

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-В10-100

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 февраля 2011 г. гражданское дело по иску региональной общественной организации «Союз московских композиторов», Жариновой О.В., Фролова Е.В. к жилищно-строительному кооперативу «Советский композитор» о применении последствий недействительности ничтожных сделок, истребовании имущества из чужого незаконного владения, признании права собственности

по надзорной жалобе представителя жилищно-строительного кооператива «Советский композитор» Саморядова А.Н. на решение Тверского районного суда г. Москвы от 08 апреля 2008 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 октября 2008 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя ЖСК «Советский композитор» Саморядова А.Н., поддержавшего доводы надзорной жалобы, объяснения представителя региональной общественной организации «Союз московских композиторов» Молодецкой И.В., истца Фролова Е.В., полагавших судебные постановления не подлежащими отмене, изучив материалы дела, переданного с надзорной жалобой для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного

Суда Российской Федерации определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 27 декабря 2010 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

региональная общественная организация «Союз московских композиторов», Жаринова О. [REDACTED] В. [REDACTED], Фролов Е. [REDACTED] В. [REDACTED] обратились в суд с иском к жилищно-строительному кооперативу «Советский композитор» о применении последствий недействительности ничтожных сделок, истребовании имущества из чужого незаконного владения, признании права собственности. В обоснование иска указали, что в 1992 году Региональной общественной организации «Союз московских композиторов» в собственность было передано помещение общей площадью 460,7 кв.метра на 1 этаже дома по адресу: [REDACTED] (в настоящее время адрес: [REDACTED]), что подтверждается свидетельством на право собственности, выданным 29 августа 1994 г. Комитетом по управлению имуществом Москвы на основании извещения Музыкального фонда СССР № 26 от 02 декабря 1992 г. В состав данного помещения входили как нежилые, так и жилые помещения - две квартиры: квартира 1 общей площадью 57,0 кв.метра и квартира 2 площадью 80,7 кв.метра.

Однако 15 августа 2007 г. ЖСК «Советский композитор» также получены свидетельства о государственной регистрации права собственности на спорные квартиры 1 и 2 в указанном доме. Основанием для государственной регистрации права собственности ответчика послужили справки от 14 августа 2007 г. о полной выплате пая ЖСК за счет собственных средств в 1972 году.

Истцы указали, что ЖСК не имел права выплачивать паенакопление сам себе, ЖСК не может являться членом самого себя, поэтому регистрация права собственности ЖСК на указанные объекты недвижимости по основаниям, предусмотренным п. 4 ст. 218 ГК РФ, противоречит закону. Спорные жилые помещения в числе других помещений первого этажа были построены за счёт денежных средств Музыкального фонда СССР на основании распоряжения Совета министров СССР от 06 октября 1951 г. № 18939, согласно которому Союзу советских композиторов СССР разрешено принять участие в строительстве жилого дома по [REDACTED] [REDACTED], осуществляемом ЖСК «Советский композитор», и израсходовать на эти цели финансы из средств Музыкального фонда СССР. На ЖСК «Советский композитор» была возложена обязанность выделить Союзу советских композиторов СССР первый этаж дома. В 1992 году затраты по долевого участию в строительстве дома ЖСК «Советский композитор» за первый этаж дома по [REDACTED] [REDACTED] переданы на баланс Союза композиторов Москвы, в подтверждение чего имеется извещение № 26 от 02 декабря 1992

г. На основании этого извещения Комитетом по управлению имуществом Москвы 29 августа 1994 г. РОО «Союз московских композиторов» выдано свидетельство на право собственности на указанный объект недвижимости. Данное свидетельство не оспорено и не признано недействительным в установленном законом порядке.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 08 апреля 2008 г. иск удовлетворен. Применены последствия недействительности ничтожной сделки - справок ЖСК «Советский композитор» от 14 августа 2007 г. о полной выплате паенакоплений за квартиры 1 и 2 в [REDACTED] за счет средств ЖСК «Советский композитор»: право собственности ЖСК «Советский композитор» на указанные квартиры прекращено и они истребованы из владения ЖСК «Советский композитор». На ЖСК «Советский композитор» возложена обязанность по освобождению названных квартир, а за РОО «Союз московских композиторов» на эти квартиры признано право собственности.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 октября 2008 г. решение суда оставлено без изменения.

Определением Тверского районного суда г. Москвы от 08 декабря 2009 г. ЖСК «Советский композитор» восстановлен процессуальный срок на подачу надзорной жалобы.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кнышева В.П. от 21 мая 2010 г. отказано в передаче надзорной жалобы ЖСК «Советский композитор» для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе представитель ЖСК «Советский композитор» Саморядов А.Н. ставит вопрос об отмене вышеназванных судебных постановлений и вынесении по делу нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 27 декабря 2010 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации Кнышева В.П. от 21 мая 2010 г. отменено, надзорная жалоба представителя ЖСК «Советский композитор» Саморядова А.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу не подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что при рассмотрении судом первой и кассационной инстанций дела по иску РОО «Союз московских композиторов», Жариновой О.В., Фролова Е.В. к ЖСК «Советский композитор» о применении последствий недействительности ничтожных сделок, истребовании имущества из чужого незаконного владения, признании права собственности такого характера существенного нарушения норм материального и процессуального права не допущено.

Согласно п. 1 и п. 4 ст. 218 ГК РФ право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом.

Как установлено судом, спорные жилые помещения в числе других помещений первого этажа были построены за счёт денежных средств Музыкального фонда СССР на основании распоряжения Совета министров СССР от 06 октября 1951 г. № 18939, согласно которому Союзу советских композиторов СССР было разрешено принять участие в строительстве жилого дома [REDACTED], осуществляемом ЖСК «Советский композитор», и израсходовать на эти цели финансы из средств Музыкального фонда СССР. На ЖСК «Советский композитор» была возложена обязанность выделить Союзу советских композиторов СССР первый этаж дома.

В 1992 году затраты по долевому участию в строительстве дома ЖСК «Советский композитор» за первый этаж дома по [REDACTED], переданы на баланс Союза композиторов Москвы.

29 августа 1994 г. Комитетом по управлению имуществом Москвы Союзу композиторов Москвы выдано свидетельство на право собственности на недвижимое имущество по адресу: [REDACTED] (460,7 кв.метра).

В соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) РОО «Союз московских композиторов» является правопреемником Союза композиторов Москвы вследствие присоединения Союза композиторов Москвы к РОО «Союз московских композиторов».

Ссылки в надзорной жалобе на то, что истцом не представлены доказательства финансовых затрат Музыкального фонда СССР на строительство спорных квартир, а также на то, что выданное Союзу композиторов Москвы свидетельство о праве собственности на вышеуказанные объекты недвижимости от 29 августа 1994 г. выдано неуполномоченным на то органом, Судебной коллегией не могут быть приняты во внимание, поскольку данное свидетельство в установленном законом порядке не оспорено и не признано недействительным. При выдаче свидетельства Комитетом по

управлению имуществом Москвы были проверены основания для возникновения права собственности у Союза композиторов Москвы.

Каких-либо доказательств в подтверждение своих доводов о неправомерности возникновения у истца права собственности на спорные объекты недвижимости ответчиком суду представлено не было.

В то же время судом дана надлежащая правовая оценка тому обстоятельству, что свидетельства о государственной регистрации права собственности на спорные объекты недвижимости от 15 августа 2007 г. выданы ответчику ЖСК «Советский композитор» с нарушением действующего законодательства.

Как следует из материалов дела, основанием для государственной регистрации права собственности ответчика на спорные квартиры 1 и 2, находящиеся по адресу: [REDACTED] [REDACTED], послужили только справки ЖСК «Советский композитор» от 14 августа 2007 г., согласно которым ЖСК «Советский композитор» в 1972 году выплатил паенакопление ЖСК «Советский композитор» за счёт собственных средств.

В соответствии с п. 4 ст. 218 ГК РФ член жилищного, жилищно-строительного, дачного, гаражного или иного потребительского кооператива, другие лица, имеющие право на паенакопления, полностью внесшие свой паевой взнос за квартиру, дачу, гараж, иное помещение, предоставленное этим лицам кооперативом, приобретают право собственности на указанное имущество.

В соответствии с Уставом ЖСК «Советский композитор» членами кооператива могут быть граждане СССР, достигшие 18-летнего возраста, постоянно проживающие в Москве и нуждающиеся в улучшении жилищных условий. Государственные учреждения, предприятия и общественные организации не могут состоять членами кооператива, а также принимать участие в строительстве жилых помещений кооператива за счёт своих средств.

Постановление Совета министров СССР от 20 марта 1958 г. № 320 «О жилищно-строительной и дачно-строительной кооперации» предусматривало членство в жилищно-строительном кооперативе только физических лиц.

В соответствии со ст. 12 Закона «О кооперации в СССР» от 26 мая 1988 г. членом ЖСК мог являться другой кооператив.

Таким образом, суд пришёл к правильному выводу о том, что ЖСК «Советский композитор» не мог ни в 1972 году (на момент выплаты пая согласно справке ЖСК), ни в 2007 году (на момент оформления права собственности на спорные объекты недвижимости) являться членом ЖСК «Советский композитор».

В соответствии со ст. 232 ГК РСФСР, действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений, обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице. Аналогичное положение содержится и в ст. 413 ГК РФ.

Существование обязательства, в котором плательщик и получатель платежа являются одним и тем же лицом (совпадают должник и кредитор), гражданским законодательством не предусмотрено.

Кроме того, ответчик не представил доказательств в подтверждение факта перечисления им денежных средств на счёт ЖСК «Советский композитор» в оплату паенакопления за спорные квартиры в 1972 году, то есть не представил доказательств наличия оснований для возникновения права собственности на спорные квартиры.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что зарегистрированное на имя ответчика право собственности на спорные квартиры на основании справки о полной выплате пая не соответствует закону (ч. 4 ст. 218 ГК РФ) и является ничтожным в силу ст. 168 ГК РФ, и правомерно удовлетворил иски требования.

Довод надзорной жалобы о том, что ЖСК «Советский композитор» финансировал строительство жилого дома по [REDACTED] (в настоящее время: [REDACTED]) полностью из собственных средств, не может повлечь за собой пересмотр судебных постановлений в порядке надзора, поскольку подобный довод как возражение на заявленные требования не заявлялся ЖСК «Советский композитор» в суде первой инстанции и, соответственно, не выносился судом на обсуждение сторон, не был предметом судебного исследования и оценки. Ранее в судах первой и кассационной инстанций ответчик ссылался на то, что спорные квартиры приобретены в собственность ЖСК «Советский композитор» в связи с выплатой в 1972 году паевых взносов. Это основание было названо ответчиком в 2007 году при обращении в регистрирующий орган для оформления своего права собственности на спорные квартиры и это же основание указано в выданных ответчику свидетельствах о праве собственности на спорные объекты недвижимости. Поэтому суд рассмотрел дело, исходя из заявленных требований и возражений ответчика на них.

Что касается других доводов надзорной жалобы представителя ЖСК «Советский композитор» Саморядова А.Н., то они фактически направлены на переоценку доказательств по данному делу, а потому не являются предусмотренным ст. 387 ГПК РФ основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в порядке надзора. Суд надзорной инстанции не наделен полномочиями по оценке имеющихся в деле доказательств.

Кроме того, принцип правовой определенности предполагает, что суд не вправе пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления. Иная точка зрения суда надзорной инстанции на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения судебного постановления нижестоящего суда.

Отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей

место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможны восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов.

Такого характера обстоятельства в отношении обжалуемых судебных постановлений, вынесенных по иску РАО «Союз московских композиторов», Жариновой О.В., Фролова Е.В. к ЖСК «Советский композитор» о применении последствий недействительности ничтожных сделок, истребовании имущества из чужого незаконного владения, признании права собственности, в надзорной жалобе не приведены.

С учётом изложенного Судебная коллегия признает обжалуемые судебные постановления судов первой и кассационной инстанций законными и обоснованными и не находит предусмотренных ст. 387 ГПК РФ оснований для удовлетворения надзорной жалобы.

Руководствуясь ст. 387, 388 и 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тверского районного суда г. Москвы от 08 апреля 2008 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 октября 2008 г. оставить без изменения, а надзорную жалобу представителя ЖСК «Советский композитор» Саморядова А.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

